

"Попросите красный билет! Спасибо новому Цзиньши Чжао Хуши за его поддержку; к тому же, должна ли измениться с течением времени титульная страница списка поддержки?" После того, как Чжоу Юй пришила пуговицы, она отнесла пальто Шэнь Хуая в зал, где увидела своего дядю, Ву Хайфэна, стоящего в углу зала, зачарованным ночной картиной за окном. "Дядя," - сказала Чжоу Юй, - когда поблизости не было посторонних, она все еще называла Ву Хайфэна по имени, - подойдя ближе, спросила: - Министр Тан говорил?" Он до сих пор говорит," - ответил Ву Хайфэн, - "но Тан Цинпин не хочет вмешиваться. На поверхности все закончится, и ничего больше не будет происходить, но сложно сказать, какая будет реакция в провинции. Это также моя вина, что я был так неосторожен в этот раз, что недооценил Гао Тяньхэ и этого Шэнь Хуая". "Дядя, я..." - Чжоу Юй была немного расстроена, но она не могла понять, почему тон ее дяди был особенно тяжелым, когда он произнес "недооценил Шэнь Хуая". Неужели Шэнь Хуай предъявил чрезмерные требования?" "Это тебя не касается. Есть некоторые ямы, в которые нельзя попасть, но нельзя и не попасть". Ву Хайфэн обычно не обращал особого внимания на Шэнь Хуая, и большинство предыдущих негативных впечатлений о нем были внушены Чжоу Юй. Как же Ву Хайфэн мог иметь хорошее впечатление о вонючем мальчишке, который смел открыто и тайком претендовать на сердце его племянницы? Именно это было его двумя величайшими поражениями этой ночью. "... - Чжоу Юй тоже молчала. Что же она могла сказать в этот момент?" "Ах, кстати," - спросил Ву Хайфэн, - "Мэр Чэнь упомянул, что Шэнь Хуай должен перейти на временную должность в Мэйси?" "Нет, кто же пойдет на временную должность в уезд?" - удивилась Чжоу Юй. - "Почему ты вдруг об этом спрашиваешь?" В третьем районе Донхуа, в шести уездах, насчитывается более 200 городов и поселков. Мэйси - это один из городов уезда Сяпу, но он расположен недалеко от юго-восточных пригородов города Донхуа. Город всегда хотел включить Мэйси в городскую территорию. Ситуация в Мэйси относительно ясна. Шэнь Хуай уже старший чиновник, за спиной которого стоит Чэнь Миндэ. Через три-четыре года он как раз должен был перейти на должность заместителя главы уезда или сразу стать заместителем главы. Как же Чэнь Миндэ мог устроить Шэнь Хуая в уезд?" "О, значит, это Шэнь Хуай хочет переехать в Мэйси." - задумчиво произнес Ву Хайфэн. "Даже если он уйдет из мэрии, нет необходимости ехать в уезд." - Чжоу Юй все еще была озадачена. Уездам приходится иметь дело непосредственно с сельской местностью, а работа там сложная, запутанная и трудная. В наши дни крестьяне бывают грубыми, а мягким часто приходится сталкиваться с несправедливостью, давление со стороны городов и уездов ложится на плечи уездных чиновников, и уездные кадры действительно не рады такой судьбе. Люди с бэкграундом и карьерными амбициями, подобные Чжоу Юй, обычно делают карьеру в городских органах, имея возможность перейти в район, уезд или городское управление. Кроме того, отправная точка уезда слишком низка. Чэнь Миндэ внезапно умер от болезни, и Шэнь Хуай потерял свою поддержку в Донхуа. Даже если он раньше упомянул о своем желании стать функционером, переехав в уезд, он, скорее всего, проведет остаток своей жизни, переходя из одного уезда в другой. Если этот запрос исходил от самого Шэнь Хуая, просто чтобы уйти из мэрии, Чжоу Юй могла подумать, что он политически незрел. "Может быть, Шэнь Хуай сказал мне правду." - сказал Ву Хайфэн, который в этот раз сильно пострадал, и самым большим гвоздем в этой ситуации было падение Шэнь Хуая. Возможно, ему стоило доверять. "... - Чжоу Юй была озадачена. "Его семья, мэр Чэнь и министр Тан - старые знакомые." - сказал Ву Хайфэн. "... - Чжоу Юй все еще была озадачена. Хотя Тан Цинпин - заместитель директора провинциального организационного отдела, он все еще выше Ву Хайфэна по рангу среди членов провинциального партийного комитета. Раз уж у Шэнь Хуая такие тесные связи с Тан Цинпином, ему стоило бы перейти в провинциальный организационный отдел, а не оставаться в Донхуа в одиночестве. "Ты знаешь, что Шэнь Хуай сегодня утром избил зятя Гэ Юнцюя на металлургическом комбинате города?" - спросил Ву Хайфэн. Чжоу Юй покачала головой и спросила: "Что произошло?" "...Я узнал об этом только сейчас." - Ву Хайфэн рассказал Чжоу Юй о драке на городском металлургическом комбинате, о которой он только что узнал. Чжоу Юй неосознанно хотела выбросить пальто из рук, словно держала в руках только что снятую кожу

с ядовитой змеи. Только что, на глазах у всех, Шэнь Хуай прямо сказал, что о внезапной смерти Чэнь Миндэ поведал Гэ Юнцюй. В тот момент никто не усомнился в нем. Гэ Юнцюй спорил в тот момент, но злился на Ву Хайфэна, который был в ярости. Как же он мог подумать, что Шэнь Хуай говорит чепуху за кулисами? "Как он смеет оставаться в Донхуа с такими подлыми уловками?" - не сдержалась Чжоу Юй. "... - Ву Хайфэн дал ей понять, что нужно сдерживать свои эмоции, уголок его рта дернулся, и он сказал: - Все это не подделка, я тоже планировал устроить шум из-за смерти Чэнь Миндэ, и Шэнь Хуай так ответил, тогда мы не можем винить его - я сказал тебе это только для того, чтобы ты знала, что за горами есть горы, а за людьми есть люди, а не чтобы ты шла против него". Это не жалоба, но после такого большого поражения как же у Ву Хайфэна не было бы препятствий в сердце? "Он едет на временную должность в Мэйси, ты все равно будешь ему помогать?" - спросила Чжоу Юй. "Даже без фактора Тан Цинпина, сделка есть сделка. Просто отправить его в Мэйси - это даже не услуга," - сказал Ву Хайфэн. - "Сяю, тебе тоже нужно уйти из мэрии. Я не знаю, что решит провинция, но до того времени, возможно, что-то можно будет сделать, если ты захочешь..." "Если он едет в Мэйси, тогда я поеду в Танчжа." - с небольшим раздражением сказала Чжоу Юй. Танчжа - это один из трех районов города Донхуа, расположенный рядом с Мэйси. В последние два года город предложил отделить Мэйси от уезда Сяпу для расширения территории района Танчжа. Чжоу Юй упомянула, что собирается перевестись в район Танчжа, и дала понять, что хочет разыграть Шэнь Хуая: она не хотела уступать раньше, и не хотела, чтобы ее дядя понес такой большой урон, и в итоге ей пришлось заключить сделку с этим мерзавцем. Возможно, подумав об этом, она еще больше не захотела уступать, поэтому Чжоу Юй не могла не смотреть на Шэнь Хуая. Ву Хайфэн сказал, что Чжоу Юй не разрешат сражаться с Шэнь Хуаем, но когда он услышал, что Чжоу Юй предложила переехать в Танчжа, он кивнул и сказал: "Хорошо, тогда ты можешь поехать в Танчжа..." В это время Шэнь Хуай, казалось, спустился вниз ни о чем не подозревая и сказал Ву Хайфэну и Чжоу Юй, которые стояли в углу зала и говорили: "Секретарь Ву, секретарь Чжоу, тетя Тао настаивала, чтобы я пошел отдохнуть, тогда я сначала пойду к министру Тану..." На самом деле, Шэнь Хуай все же услышал слова, которые Чжоу Юй не смогла сдержать, и произнесла вслух - он не ожидал, что Ву Хайфэн уже все продумал заранее, прежде чем сесть и обсудить сделку с ним, и он тоже вспотел от страха. Хотя и говорят, что Ву Хайфэн попал в ловушку сегодня и был загнан в тупик, возможно, это потому, что он слишком долго был секретарем городского партийного комитета и чувствовал себя слишком хитрым, но это не значит, что он был глупцом. Шэнь Хуай тайком подумал: "Это была настоящая удача, и хорошо, что до того, как ситуация прояснилась, люди на металлургическом комбинате города не посмели распространять новости о том, что произошло днем, иначе сейчас было бы очень сложно все сыграть". Он также услышал, что Чжоу Юй едет в Танчжа, Чжоу Юй собирается в Танчжа, по крайней мере, она там будет заместителем главы района, и у него похолодело в спине, как будто он смотрел на красивую змею. Шэнь Хуай не оглянулся, чтобы посмотреть, действительно ли Чжоу Юй смотрит на него, и быстро вышел из зала. ***** Все прошло так тихо, мемориальное собрание в честь Чэнь Миндэ было назначено на пятый день после его внезапной смерти. Чэнь Миндэ пришел работать в Донхуа, и он умер, даже не успев начать борьбу. Количество людей, пришедших на мемориальное собрание, было ограничено, и собрание закончилось в три часа дня. Любовница Чэнь Миндэ, а также его дочь и зять, которые позже приехали из Яньцзина, чтобы поучаствовать в мемориальном собрании, вернулись в провинциальную столицу с урной. Тан Цинпин также поедет с ними прямо с кладбища в провинциальную столицу. Ву Хайфэн, Гао Тяньхэ и другие городские лидеры настаивали на том, чтобы проводить семьи Тан Цинпина и Чэнь Миндэ за пределы города. Когда машина остановилась у развилки в городе, Тан Цинпин не настаивал на том, чтобы Ву и Гао не провожали его. Тан Цинпин жестом позвал Шэнь Хуая к себе и с улыбкой сказал Ву Хайфэну, Гао Тяньхэ и другим: "Шэнь Хуай все равно должен оставаться на своем посту в Донхуа, и я прошу секретаря Ву и мэра Гао строго контролировать, наблюдать за ним и помогать ему расти..." Для Тан Цинпина, возможно, это были просто слова

вежливости, но для Шэнь Хуая они имели совершенно другое значение. Благодаря словам Тан Цинпина, по крайней мере, он не должен бояться, что его будут слишком сильно обижать, когда он останется в Донхуа, – особенно когда он вспоминает, что Ву Хайфэн ночью после того, как он пытался выяснить ключевые моменты~www.wuxiaspot.com~ все равно заключил сделку с ним, как будто ничего не произошло, назвав Шэнь Хуая немного испугался, думая об этом. Видя, что Гэ Юнцуй слегка дрожит щеками, услышав эти слова, он понял, что слова заместителя главы провинциального партийного комитета по организации – это не детские слова; это заставило его не найти явного повода для обиды. И Ву Хайфэн, и Гао Тяньхэ с интересом слушали слова Тан Цинпина и смотрели на Шэнь Хуая добрыми и доброжелательными глазами. Ву Хайфэн также с восхищением положил руку на плечо Шэнь Хуая и сказал: "Сяо Шэнь тоже очень старался в эти дни, старый Гао, может быть, городское управление даст ему отпуск..." Услышав, как Ву Хайфэн ласково называет Гао Тяньхэ "старый Гао", Шэнь Хуай почувствовал тень мечей и мечей в воздухе, и холод давил на него, а ладонь Ву Хайфэна на его плече была как каменная гора, и он проклял в сердце: "Он скрывает меч в своем собачьем смехе!" Шэнь Хуай все еще слегка поклонился, с улыбкой на лице слушая наставления. "Секретарь Ву и мэр Гао, не провожайте их; Шэнь Хуай, проводишь меня." – сказал Тан Цинпин. Если у тебя нет покровителя, то понимаешь, насколько хорош хороший покровитель. Шэнь Хуай выглядел невредимым эти дни, но Гэ Юнцуй спокойно забрал служебную машину, которую тот занимал. Если бы у него не было шанса уехать в сельскую местность, он был бы мертвой собакой в городском управлении. Услышав, что Тан Цинпин хочет сказать ему что-то, Шэнь Хуай поспешно поклонился Ву Хайфэну и Гао Тяньхэ, и сказал: "Раз уж секретарь Ву и мэр Гао одобрили мой отпуск, то я не поеду с вами обратно в город." – быстро сел в машину. Тан Цинпин рассмеялся, он увидел хитрость Шэнь Хуая. По правилам, Шэнь Хуай не имел права садиться в машину раньше его; Шэнь Хуай поспешил сесть в машину, чтобы показать Ву Хайфэну и Гао Тяньхэ, что у него с ним особые отношения. Затем Тан Цинпин сел в машину, и, не обращая внимания на Ву Хайфэна и Гао Тяньхэ, которые стояли и смотрели, как он уезжает, приказал водителю ехать.